

Л.С. Сироткина
ПРАКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ
НАУКЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
КОНЦА 19 – НАЧАЛА 20 ВЕКА¹

В статье вводится понятие «авторский образ практической логики», представляются результаты сравнительного исследования образов практической логики ученых Санкт-Петербургского университета Н.О. Лосского и С.И. Поварнина, выявляются особенности теоретических оснований практической логики, а также своеобразие представлений двух авторов о способах и средствах связи практической логики с «логической практикой» субъекта мышления.

The article introduces the concept of "author's image of practical logic", presents the results of a comparative research of the practical logic images of scientists of the St. Petersburg University – N. Lossky and S. Povarnin; brings to light the features of the theoretical bases of practical logic, and peculiarity of views of the two authors on the ways and means of interaction between the practical logic and "logical practice" of a subject of thinking.

Ключевые слова: история логики в России, логические исследования С.И. Поварнина и Н.О. Лосского, образ практической логики, логическая практика субъекта мышления.

Keywords: history of logic in Russia, logical research of S. Povarnin and N. Lossky, image of practical logic, logical practice of a subject of thinking.

Судьбу теоретической логики в России 19 – 20 веков, в частности университетской логики в Петербурге, нельзя назвать счастливой: ее развитие было вплетено в контекст философского образования, преподавания логики как учебной дисциплины [11, 15]. С

---

¹ Статья выполнена при поддержке РГНФ, проект №10-03-00745а "Логика в России: спор А.И. Введенского и Н.О. Лосского"

Сироткина Л.С. Практическая логика в университетской науке Санкт-Петербурга конца 19 – начала 20 века // Рацио.ru. 2012. № 8. С.198-219.

другой стороны, данное обстоятельство способствовало развитию прикладных аспектов, связанных с логической наукой, а именно, педагогики логики в университетах и гимназиях России, и дало мощный стимул для оригинальных и, безусловно, ценных разработок в области практических приложений логической теории. Естественностью потребности человеческой мысли в использовании знания о знании обосновывает С.И. Поварнин своего рода «равноправие» теоретических и практических аспектов логики: «Изучив признаки и условия, формы и методы знания, формы и признаки заблуждений, мысль человеческая естественно захочет использовать эти сведения в дальнейшей работе. Так возникает наряду с теоретической наукой о знании и в тесной связи с ней прикладное „техническое учение“ — „практическая логика“. Все эти задачи, теоретические и практические, и составляют содержание той части науки о знании, которая называется логикой» [7, 5]. В этой связи несомненный интерес вызывают предложенные отечественными логиками способы представления логики как практической дисциплины, реализованные, в частности, в учебных пособиях по логике плеяды университетских ученых Петербурга: А.И. Введенского, С.И. Поварнина, Н.О. Лосского. Каковы предлагаемые способы, какова специфика интерпретации практической логики представителями философской науки Петербурга, имеются ли сходные тенденции в анализе и представлении включаемых в круг проблем логики логических задач – все эти вопросы определяют содержание данной статьи. Упорядочим их следующей совокупностью проблем:

1. Каков(ы) образ(ы) практической логики в интерпретации ученых петербургского университета?
2. Каковы теоретические основания анализа практических аспектов логической науки?

3. Каковы способы и средства связи практической логики как части логической науки с «логической практикой» субъекта мышления?

С.И. Поварнин и Н.О. Лосский находились, в определенном смысле, в оппозиции друг другу в вопросе о теоретических основаниях логики [8]. С.И. Поварнин – последователь А.И. Введенского, в то время как Н.О. Лосский, не смотря на все уважение к последнему как ученому, педагогу, человеку, имел принципиальные теоретические разногласия с ним, в частности, в вопросах методологии логических исследований. Очевидно, данное обстоятельство представляет собой достаточное основание для предположения о том, что несовпадения теоретических позиций двух авторов не могли не отразиться на практических решениях в области преподавания логики как инструмента воспитания мышления. Принимая предположение о существенных различиях в понимании практической логики Н.О. Лосским и С.И. Поварниным в качестве гипотезы, обратимся к анализу авторских работ.

1. *Образы практической логики С.И. Поварнина и Н.О. Лосского.*

Понятие образа логики, введенное профессором И.Н. Грифцовой и развитое В.С. Поповой (авторский образ логики [11, 105]), - новый, но весьма продуктивный инструмент анализа логических теорий, концепций, поскольку дает возможность целостного восприятия и представления составляющих их идей. Осуществим попытку применить его к анализу практических аспектов логических построений Н.О. Лосского и С.И. Поварнина, обозначив предмет рассмотрения термином «авторский образ практической логики».

Образ практической логики, очевидно, в первую очередь следует рассматривать с точки зрения представлений авторов о ее целях и месте в системе логиче-

ского знания, представленности и особенностей отражения содержательных элементов логической науки.

Авторский образ логики как «части науки о знании» С.И. Поварнина характеризуется органичной и неразрывной связью теории и практики даже в структуре «теоретической логики». Характеризуя ее предмет, Поварнин выделяет три круга проблем, решить которые призвана данная наука: во-первых, изучить все существующие формы знания; во-вторых, изучить приемы и методы мышления в их нормативных формах, позволяющих получить истинное знание; в-третьих, изучить область заблуждений [7, 4 - 5]. Обозначая таким образом специфичные для логики проблемы, характеризуя ее как «науку о приемах мышления, с помощью которых человеческий ум стремится достигнуть познания сущего», ученый не только определяет значение логики для практики человеческого дискурса, но, как представляется, подчеркивает «практичность» самой науки. Вместе с тем, Поварнин проводит четкую демаркационную линию между двумя «ветвями» логической науки. Все вышеуказанное составляет содержание теоретической логики, наряду с которой существует и решает собственные задачи логика прикладная, или практическая: «Пользуясь материалами, добываемыми теоретической логикой, она должна так излагать и приспособлять правила логики, чтоб их можно было легче и удобнее всего применять к практике... она должна указать главные технические приемы этого анализа, выяснять некоторые внешние условия успешного доказывания... Все это совершенно не входит в область теоретической логики и составляет особенность логики прикладной [9, VIII].

Место практической логики в структуре человеческого знания однозначно и явно формулирует С.И. Поварнин во «Введении в логику»: «возникает наряду с теоретической наукой о знании и в тесной связи с

ней прикладное „техническое учение“ – „практическая логика“». В высказываниях ученого статус практической логики определяется ее единством с логической теорией при относительной самостоятельности первой и задается двумя своего рода аксиомами:

1. Практическая логика есть самостоятельная область логического знания. Здесь подразумевается не независимость ее от логической теории (Поварнин прямо указывает на непосредственную связь первой и второй), а, очевидно, наличие собственных целей, задач и содержания.
2. Практическая логика есть равноправная с теоретической часть логики как науки.

Реализуемая Н.О. Лосским позиция в отношении практических аспектов логики не столь перспективна: обозначая их термином «элементарная логика», ученый неявно, но вполне определенно фиксирует собственное отношение к ним как начальному, исходному, промежуточному этапу, неизбежно преодолеваемому субъектом на его пути к вершинам логического знания, и отводит элементарной логике узкую образовательную роль.

Очевидно, что различия в подходах двух логиков не могли не отразиться на содержательном «наполнении» образов практической логики: в отличие от Н.О. Лосского, у С.И. Поварнина следует искать элементы, специфичные для рассматриваемой области знания, не характерные для логической теории.

Область проблем и вопросов, раскрывающих предмет практической логики, у С.И. Поварнина отражена в макро- и микросодержании его текстов. С одной стороны, она представлена традиционным теоретическим, в том числе собственно логическим, компонентом в авторской его интерпретации; с другой, - специфическим практическим содержанием, ориентированным на анализ процедур логического мышления.

Уже на уровне макросодержания обнаруживается разграничение теоретических и практических компонентов практической логики. Изложение тем у С.И. Поварнина определяется упорядоченной последовательностью «теория → практика познания». Фактически, содержание членится на две относительно самостоятельные части (несмотря на то, что они явно не обозначены): в первой представлены теоретические аспекты учения о формах мысли (понятии, суждении, умозаключении); во второй – вопросы, связанные с практикой мышления: операции определения и деления понятий, методы познания (индукция, наблюдение, эксперимент, доказательство, гипотеза). Нельзя, однако, сказать, что данный принцип в тексте реализуется последовательно и полно: обобщение и ограничение – процедуры над объемом понятия – рассматриваются в границах теории понятия.

Микросодержание текста является очевидным отражением обширных наблюдений автора над реальным мыслительным процессом, разворачивающимся при решении логических задач. В предисловиях к разделам не сформулированы, но явно просматриваются проблемы, непосредственно «привязанные» к интеллектуальной практике:

1. Затруднения, возникающие при анализе логических объектов, например, при установлении качества суждения с отрицательным признаком в структуре предиката [10, 16], различении общих суждений и единичных с собирательными понятиями в качестве субъектов [10, 17], поиске видового отличия при формулировании определения понятия [10, 49] и др.
2. Ошибки при выполнении логических процедур. Заметим, что перечень таких ошибок у Поварнина существенно отличается от традиционно представляемого в логике и свидетельствует о

глубоком практическом знании ученым «живого» дискурса. Так, среди ошибок определения Поварниным приводятся неверное указание рода, структурная деструкция определения, выражающаяся в элиминации родового понятия, которые весьма распространены в естественном мышлении [12]. Особое значение, на наш взгляд, имеет выделение Поварниным в качестве самостоятельной ошибки такого нарушения правила соразмерности определения, при котором оно оказывается одновременно и слишком узким, и слишком широким [10, 47]. Значительное число несоразмерных определений не отвечают ни требованию обобщения всех объектов определяемого класса, ни требованию выделения его из прочих. Однако такая двусторонняя характеристика несоразмерности для субъекта логической деятельности часто оказывается невозможной по той причине, что и поныне учебная литература представляет понятия широкого и узкого определения как противоречащие видовые во множестве несоразмерных.

3. Алгоритмы осуществления логических процедур, в частности, анализа гипотезы и доказательства [10; 69, 75], использование метода «поправок» при поиске видового отличия в определении [10, 49].
4. Способы проверки и оценки правильности выполнения логических процедур, не указанные в традиционных логических правилах (например, способ различения физического и логического делений [10, 45]).

Кроме того, у С.И. Поварнина имеется ряд разъяснений, обращенных к мотивационно-личностной стороне мыслительной деятельности: порождающих мотивацию логической деятельности; предупреждающих

психологические барьеры при осуществлении логических действий, вызванные, в частности, речевыми стереотипами носителей языка и необходимостью их преодоления при выяснении структуры суждения [10; 50, 15 - 16].

На представлении С.И. Поварниным теоретического компонента практической логики, очевидно, оказало влияние характерное для 19 – начала 20 вв. «синкретическое единство философии, логики и психологии» [1, 47]. Во всяком случае, среди вопросов, раскрывающих содержание практической логики, наряду с традиционно принадлежащими сфере логической проблематики (теория понятия, суждения, учение о силлогизмах и т.д.), освещаются некоторые гносеологические (наблюдение, эксперимент, гипотеза).

Таким образом, в работах С.И. Поварнина, особенно в «Логическом задачнике», несмотря на его утилитарный характер, четко просматриваются контуры практической логики как целостного и самостоятельного фрагмента логического знания со специфичными целями и содержанием. Реконструкция неотрефлексированных автором компонентов данного научного направления дает следующий абрис предмета практической логики.

3. Прикладной практический компонент – учение об алгоритмах действий, ошибках, затруднениях естественного мышления.
2. Практический компонент - учение о «приемах» мышления в их нормативных вариантах (логическая и гносеологическая составляющие).
1. Теоретический компонент – учение о формах мысли.

Рис. 1. Содержательные характеристики образа практической логики у С.И. Поварнина.

Для Н.О. Лосского логика – наука, прежде всего, теоретическая, а «практическая роль логики ... скромна» [4, 61], что находит прямое отражение в его задачнике. У Н.О. Лосского практические сведения можно, скорее, отнести к категории единичных, разрозненных и несистематически представленных в работе. Они содержательно не унифицированы: имеются отдельные высказывания о порождении суждений на основе дифференцировки данных восприятия посредством их сравнения [6, 25]; указания, регулирующие интенсивность и самостоятельность интеллектуальной деятельности [6, 1]; отмечаются условия, накладывающие ограничения на результативность мышления, например, при анализе структуры простого суждения [6, 1] и т.п. Нет оснований предполагать, что включение подобного рода сведений в текст работы явилось результатом решения некоторой научной или частной педагогической задачи. Примечательно, что многие сведения, предваряющие упражнения, не содержат никакой информации относительно практики логического мышления. Интересно, что наибольшее число разнообразных сведений приведено в разделах, посвященных понятию, несмотря на тот факт, что для Н.О. Лосского «суждения составляют главный предмет логики, которую можно даже определить как науку о доказательствах суждений» [3, 18]. Очевидно, на представленность данных разделов в задачнике не могло не повлиять понимание автором сложности практического анализа понятия и его признаков как формы мысли либо стремление ученого обойти те вопросы, которые, составляя ядро его логической концепции, не могут быть адекватно ее основным положениям восприняты и поняты на уровне элементарной логики.

Следует отметить, что Н.О. Лосский, однако, не исключал связь логики с практикой мышления, напро-

тив, по сравнению со своим учителем А.И. Введенским, даже расширил границы практического ее применения и отмечал:

- научно-познавательное значение логики как средства критической проверки и оценки результатов познания (в частности, открытий и изобретений);
- образовательное значение для развития критического мышления.

Завершая рассмотрение особенностей авторских образов практической логики, представим в сравнительной форме их ключевые характеристики (таблица 1).

Таблица 1
Сравнительные характеристики авторских образов практической логики

<i>Характеристики</i>	<i>С.И. Поварнин</i>	<i>Н.О. Лосский</i>
Место практической логики в логической науке	Практическая логика – связанная с теоретической относительно самостоятельная часть логического знания.	Элементарная логика – инструмент для подготовки субъекта к высшему курсу логики, имеющему философский характер.
Цели практической логики	Научить «пользоваться данными логики для практических целей – при анализе доказательств, при научных исследованиях, в ораторском искусстве, для изучения „диалектического искусства"» [9, VII - VIII].	1. «...дать средства для критического отношения к своему и чужому мышлению» [6, 1]. 2. Подготовить к высшему курсу логики.
Содержание	1. Логический компонент: теория понятия,	Традиционное содержание логической

	<p>суждения, умозаключения. Основы аргументации.</p> <p>2. Гносеологический компонент: учение о методах научного познания (наблюдении, эксперименте).</p> <p>3. Психологический² компонент: положения об ошибках и затруднениях естественного мышления.</p>	<p>теории: теория понятия, суждения, умозаключения. Основы аргументации: доказательство и опровержение.</p>
--	--	---

Таким образом, даже поверхностный анализ своеобразия авторских подходов выявил существенные различия между ними: у Н.О. Лосского, в отличие от С.И. Поварнина, мы не обнаруживаем признаков сколь-либо целостного (или, по крайней мере, явно обозначенного) образа практической логики. Поварнин не только выделяет практическую логику в качестве самостоятельной и значимой составляющей логической науки, но и разрабатывает некоторые ее элементы. Однако характерный для него уровень рефлексии над содержанием практической логики не позволяет ученому явно сформулировать ее проблематику и сделать самостоятельным предметом научного анализа.

2. Теоретические основания разработок в области практической логики.

² Психологическим данный компонент содержания может быть назван с большой долей условности: согласно современным положениям психологической теории, предметом психологического исследования не может быть исполнительная часть мыслительного действия (П.Я. Гальперин). Однако дисциплинарная отнесенность проблематики осуществления логических приемов мышления до сих пор остается неопределенной.

Практическая логика как область знания едва ли может рассматриваться односторонне - лишь как часть науки логики. Являясь руководством к совершенствованию культуры мышления субъекта познавательной деятельности, она приобретает и другую ипостась - психолого-педагогическую. В силу двуединства логико-гносеологического и психолого-педагогического аспектов к анализу практической логики, в частности, ее теоретических оснований, очевидно, должен быть применен комплексный подход.

Какие логико-гносеологические идеи, установки были положены в основу практически ориентированных работ двух ученых? Нашла ли в них отражение специфика методологических позиций Поварнина и Лосского в отношении логики, несогласие по поводу которых вылилось в свое время в известную научную дискуссию, связанную с критикой Поварниным концепции интуитивизма как основания логики [8]? Очевидно, в представлении двумя авторами основных разделов логики в ее практическом варианте должны иметь место значительные различия. Попытка установить их наличие привела к следующим результатам.

1. На уровне макросодержания текстов существенные отличия не обнаруживаются: круг тематических единиц, задающих содержание практической логики, у авторов отличается незначительно. Традиционно представленные в логике теории понятия, суждения, умозаключения, а также основы аргументации нашли выражение в рассматриваемых работах С.И. Поварнина и Н.О. Лосского. Единственное различие обусловлено введением С.И. Поварниным в сферу практической логики вопросов о наблюдении и эксперименте как методах познания.
2. Не содержат значимых различий и множества вопросов, раскрывающих макросодержание тек-

стов. В обоих случаях теория понятия представлена характеристикой видов понятий (данный вопрос решается авторами с различных позиций), логических отношений, операций обобщения и ограничения, а также определения и деления как приемов познания (в том числе, допускаемых в них ошибок). Теория суждения – проблемами количества и качества суждения, относительных суждений, распределенности терминов в суждении, способов выделения его субъекта и предиката. Фактически, только в данном разделе обнаруживаются незначительные по объему, но заметные различия: для С.И. Поварнина практически значимыми оказываются вопросы о модальности суждений и приведении их к логической форме; для Н.О. Лосского – описание видов и построение суждений на основе восприятия. Представления теории умозаключения, практически, дублируют друг друга: круг вопросов, обозначенных у С.И. Поварнина, Н.О. Лосский расширяет только за счет несиллогистических опосредованных умозаключений.

3. Наибольший исследовательский интерес вызывает анализ текстов на уровне микросодержания, отражающего специфику интерпретации авторами отдельных логических объектов. В частности, С.И. Поварнин, признавая ограниченность классической силлогистики, и стремясь построить теорию, которая могла бы оперировать большим количеством суждений, значительно расширил множество подвергаемых логическому анализу умозаключений за счет выводов из связей отношений, умозаключений замещения, рядовых, фигурных и причинных [9]. Немаловажную роль в логике Н.О. Лосского имеет преобразование классической теории категорических

суждений, для которых автор допускает только утвердительные формы, пронося отрицание в предикат, что позволяет обобщить и упростить учения о распределенности терминов суждения и правила обращения и противопоставления предикату [5, 38]. Основывая логику на методологии интуитивизма, Н.О. Лосский признает правильность всех четырех форм условно-категорического умозаключения. Кроме того, отрицая существование аналитических суждений и рассматривая проблему приращения знания в умозаключениях, ученый вводит понятия формально-синтетических и материально-синтетических умозаключений. Несмотря на существеннейшие различия в методологии логики, своеобразии теории умозаключений у С.И. Поварнина и Н.О. Лосского, в их практических логиках не обнаруживаются «следы» влияния теоретических позиций авторов:

- категорические суждения у Н.О. Лосского имеют классические четыре формы;
- расширение теории умозаключения, по сути, не отражается в текстах обоих авторов: умозаключения традиционно представлены непосредственными (обращением, противопоставлением, по подчинению, по противоположности) и опосредованными (сложными и сокращенными силлогизмами; разделительными, условными, условно-разделительными) дедуктивными; исключение составляют опосредованные несиллогистические умозаключения у Н.О. Лосского;
- обращение и противопоставление предикату у Н.О. Лосского традиционно предла-

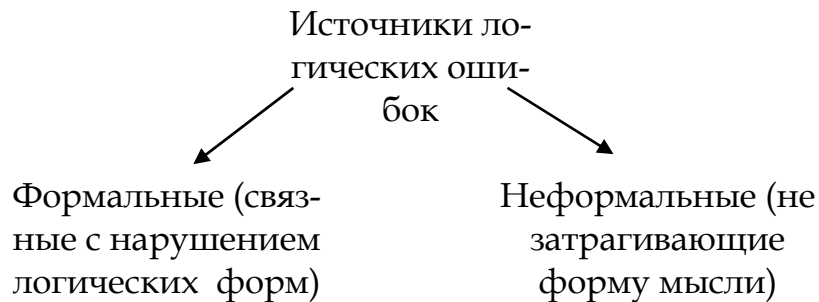
гается осуществить и для утвердительных, и для отрицательных суждений [6, 26-27].

Число примеров можно умножать, однако, в каждом случае они будут подтверждать факт отказа обоих ученых при разработке практических руководств по логике от отражения в них результатов собственных теоретико-логических изысканий. Какие-либо указания на причины подобного упрощения содержания в работах авторов нами не обнаружены. Можно предполагать, что они связаны либо с требованиями педагогической практики, на которые были ориентированы задачки по логике, либо с особенностями аудитории, для которой предназначались, либо с оценкой С.И. Поварниным и Н.О. Лосским степени разработки логической проблематики и возможности ее представления практикующимся в нормативном логическом мышлении.

3. Способы и средства связи практической логики с «логической практикой» субъекта мышления.

Каково естественное мышление с точки зрения соответствия его процесса и результатов законам и правилам логики? Ответ на этот вопрос, который не являлся и не мог быть предметом исследований университетских логиков, тем не менее, со всей очевидностью просматривается в их трудах. Оба автора неоднократно указывают на многочисленные и разнообразные ошибки, возникающие в естественном мышлении в процессе решения логических задач. Примеры такого рода находим в «Логике» Н.О. Лосского. В частности, он отмечает: «Весьма нередки случаи нарушения первого правила обращения, а именно попытки высказать на основании общеутвердительной посылки общеутвердительный вывод», - и анализирует содержащее данную ошибку конкретное рассуждение, указывая в качестве причины возникновения аналогичных

ей тот факт, что «некоторые лица весьма смутно представляют себе отношение понятий S и P» [5, 35 - 36]. Особенно ценным нам представляется обозначенное Н.О. Лосским разграничение формальных и неформальных ошибок мышления, ориентирующее на установление психологических источников нарушения логических правил. Одна из причин ошибок кроется не в нарушении логической формы, а в своеобразии интерпретации субъектом выражений естественного языка: ошибка в умозаключении «...нередко обуславливается не бессвязностью мышления, а неправильным пониманием большей посылки...» [5, 66 - 67]. Принимая во внимание замечания Лосского, можно сконструировать следующее деление источников ошибок:

Более выразительно, чем у Н.О. Лосского, вопрос о ненормативности естественного мышления представлен у С.И. Поварнина с той разницей, что описание возможных ошибок естественного мышления целиком включено в содержание практической логики. Практическая логика, по С.И. Поварнину, «...зиждётся... на убеждении, что мышление «должно стремиться» к... идеальным образцам и «может постепенно более и более приближаться (к ним), хотя без надежды когда-либо совершенно сравняться с ними...» [7, 22]. Логическая ненормированность мышления - факт, очевидно, принимаемый Поварниным в качестве исходной установки и определяющий возможность и

необходимость движения мысли к логическим образцам. Ко множеству ошибок, возникающих при оперировании понятиями и суждениями, при построении умозаключений, он относит: смешение собирательных единичных и общих понятий; интерпретацию равнозначных суждений как неравнозначных; разграничение отрицательных суждений и утвердительных с отрицательным понятием в качестве сказуемого; формальные ошибки, «учетверение» терминов, использование ложных суждений в качестве посылок в силлогизмах; разграничение логического и физического делений; ошибки подбора рода и видового отличия (не связанные с нарушением правила соразмерности) в определяющем; структурные деструкции определяющего; ошибки в доказательствах [10].

Очевидно, что перечисленные ошибки естественной логики вполне укладываются в представленное выше деление их на формальные и неформальные. Как и Н.О. Лосский, С.И. Поварнин фиксирует и обсуждает целый ряд типичных для мышления просчетов, не связанных с нарушением логической формы. Весьма показательны в этом отношении распространенные не только у детей, но и у взрослых «детские» определения, в качестве иллюстраций которых Поварнин приводит характерные формы с «безродовым» определяющим понятием: «это когда...», «это где...», «это на чем...».

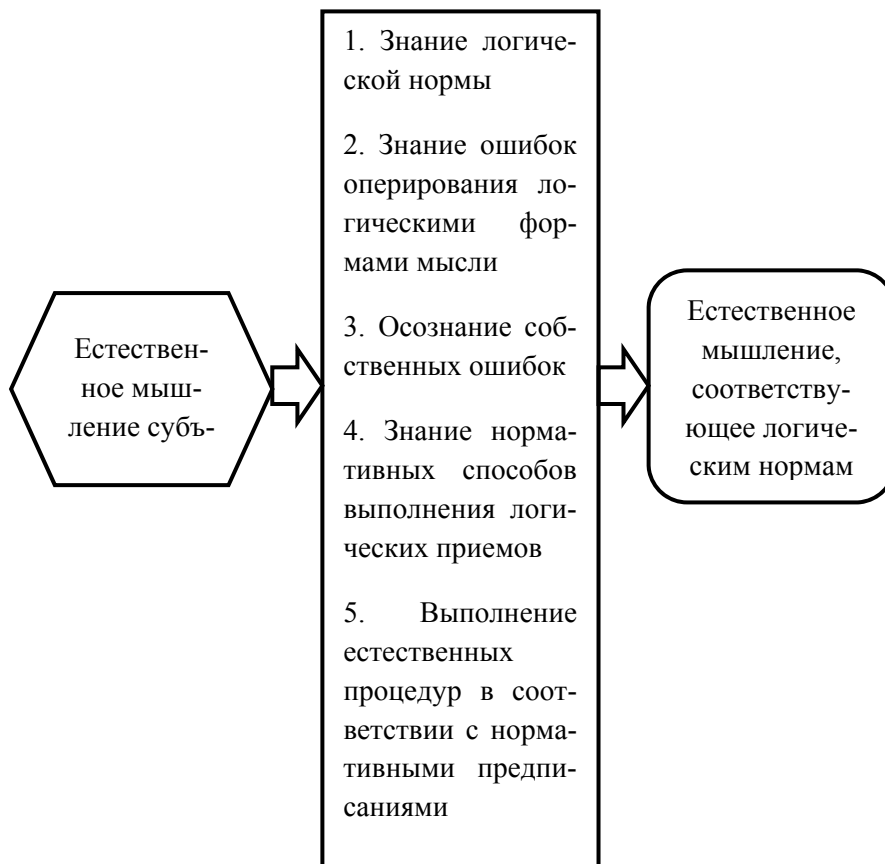
Не затрагивая проблемы психологизма логических исследований С.И. Поварнина и Н.О. Лосского, отметим, что для обоих авторов в большей или меньшей мере характерна возникшая, очевидно, как результат широких наблюдений в практике образовательной деятельности своего рода «установка» относительно естественного мышления как процесса, характеризующегося многочисленными нарушениями логических норм.

Какие пути предлагаются университетскими учеными-педагогами для преодоления трудностей и ошибок естественного мышления, приведения его к логической форме?

Ученый-теоретик, Н.О. Лосский не выделяет проблему поиска средств приведения естественной логической практики субъекта к образцам нормативного мышления. Вместе с тем, косвенные указания на предполагаемые им формы установления такого рода связей, очевидно, имеются в его текстах и могут быть с большей или меньшей степенью точности определены. Так в «Логике» Н.О. Лосский пишет: «Критикуя силлогизм с целью узнать, правилен ли он, можно прибегнуть между прочим к проверке, выполнены ли в нем специальные правила той фигуры, к которой он принадлежит» [5, 68]. Очевидно, в данном и аналогичных фрагментах можно усмотреть неявное указание на способ возведения естественной логики к нормативной: он заключается в установлении соответствия/несоответствия результатов решения логической задачи правилам логики. Однако такой способ едва ли можно рассматривать в качестве пути, двигаясь по которому, естественное мышление приобретет логическую форму: вопрос о том, как именно достичь логически нормированного результата, не только не решен, но даже не поставлен.

Иначе представлена обозначенная проблема у С.И. Поварнина. Он пишет: «...задача ее (практической логики – Л.С.) – изучить условия практического применения норм, способы, какими их применяют на практике, выяснить, что способствует и препятствует их осуществлению; выработать на основании всего этого правила для различных областей их применения и т.д.» [7, 22]. Приведенное высказывание однозначно и явно фиксирует проблему поиска звеньев, связывающих логическую практику и практическую логику, и

свидетельствует о ее выделении Поварниным в качестве исследовательской области, имеющей собственную ценность и практическую значимость. Способы ее решения реализованы Поварниным в его работах и могут быть реконструированы на основе моделирования связи между логикой субъекта и практической логикой как своего рода его нормативной базой (рисунок 2).

Рис. 2. Приведение естественного мышления к логической форме

Все представленные компоненты модели, в том числе инструментария (средняя часть рисунка), обеспечивающего приведение процедур естественного мышления к логическим нормам, в той или иной мере явля-

лись предметом изучения у Поварнина. Характеристику:

- логических норм выполнения приемов и методов мышления (определения и деления, обобщения и ограничения понятия; формулирования, анализа и преобразования суждений; формулирования умозаключений разных видов),
- ошибок оперирования формами мысли, а также трудностей, возникающих в естественном мышлении (приведения суждений к логической форме, распознавания собирательных и несобирательных понятий, разграничения метода остатков и некоторых разделительных умозаключений и др.),
- алгоритмов и правил выполнения мыслительных процедур (анализа гипотезы и доказательства, метода «поправок» при определении понятия, приведения разделительного силлогизма и суждений в логическую форму, деления понятий и др.) –

находим в теоретических и практических трудах по логике. Кроме того, осознание логических ошибок и практика выполнения приемов в соответствии с логическими предписаниями обеспечивается системой упражнений, предлагаемых в задачнике.

Таким образом, в работах Поварнина отражены все компоненты модели логического нормирования естественного мышления, в силу чего разработанные им положения практической логики образуют действенный инструментарий совершенствования логического мышления индивида.

***

В последние годы наметился «поворот» логики в сторону субъекта – мыслящей личности, оживился интерес специалистов к проблеме ошибок естественного мышления и способов их преодоления [2, 7]. В этой

связи особого внимания современных исследователей заслуживает опыт русских логиков, в частности, С.И. Поварнина и Н.О. Лосского, более века назад предложивших оригинальные средства решения проблемы логического развития субъекта познания.

Список литературы

1. *Бажанов В.А.* Прерванный полёт. История «университетской» философии и логики в России. М.: Издательство МГУ, 1995.
2. *Грифцова И.Н.* Логика как теоретическая и практическая дисциплина. К вопросу о соотношении формальной и неформальной логики. М.: Эдиториал УРСС, 1998.
3. *Лосский Н.О.* Лекции по логике, читанные на 1 курсе женского Пед. ин-та в 1903-1904 гг. СПб, 1904. Рукопись, хранящаяся в фондах РНБ им. Салтыкова-Щедрина.
4. *Лосский Н.О.* Логика. Часть первая. Петроград: Наука и Школа, 1922.
5. *Лосский Н.О.* Логика. Часть вторая. Доказательство. – Умозаключение. Петроград: Наука и Школа, 1922.
6. *Лосский Н.О.* Сборник элементарных упражнений по логике. Петроград: «Наука и школа», 1920.
7. *Поварнин С.И.* Введение в логику. Петроград, 1921.
8. *Поварнин С.И.* Об «интуитивизме» Н.О. Лосского. СПб.: Тип. СПб. Т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1911.
9. *Поварнин С.И.* Логика. Общее учение о доказательстве. Петроград, 1916.
10. *Поварнин С.И.* Логический задачник (пособие по изучению логики в объеме средней школы). Петроград: Изд-во О.В. Богдановой, 1916.

11. *Попова В.С.* Логика в университетской философии Санкт-Петербурга начала XX века (дискуссия А.И. Введенского и Н.О. Лосского): дис. ... канд. филос. наук. Калининград, 2006.
12. *Сироткина Л.С.* Логико-когнитивные структуры операций с понятиями: дис. ... канд. филос. наук. Калининград, 2012.

Об авторе

Сироткина Людмила Сергеевна – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии исторического факультета Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, lyusir.ru@mail.ru.

About author

Dr. Lyudmila S. Sirotkina, Assistant Professor, Department of Philosophy, Immanuel Kant Baltic Federal University, lyusir.ru@mail.ru.